

СЕМУРГ — ПТИЦА СЧАСТЬЯ

стюмы и декорации, с большим вкусом выполненные художником В. Мамантовым, и отлично звучащие оркестра под управлением М. Ашрафи.

Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на интересном спектакле «Франческа да Римини», поставленном дипломантом А. Муниновым (в этом одноактном балете всеми гранями своего яркого драматического таланта блеснул А. Абдурахманов), на поэтичной картинке «Грезы», поставленной Л. Зассом на музыку ноктюрна Листа, на живописных узбекских народных хореографических зарисовках (миниатюры). Как хотелось бы отметить одухотворенный танец В. Проскуриной и Р. Курьматовой, оригинальные находки С. Бурханова и Ю. ШUTOва, удивительную работу дирижера Ф. Шамсутдинова, художников, солистов оркестра...

Несколько десятилетий назад законную гордость вызывал сам факт существования национального узбекского театра оперы и балета. В те годы его еще не окрепшим шагам аплодировали любовно, но снисходительно. Это время давно прошло. Упорным трудом, творческой целеустремленностью, силой таланта балетная труппа узбекского театра по праву завоевала славу одного из лучших балетных коллективов страны и оправдала обаявающее звание коллектива, работавшего в Большом академическом театре.

Е. МЕЙЛИХ

ИЗ ГЛУБИНЫ веков дошла до нас легенда о прекрасной птице Семург, несущей людям свет и радость, о преследовавшем ее волшебнике Ямгомызе — повелителе тьмы, о богатыре Буньяде, боравшемся за счастье своего народа, о дочери хана Паризад — возлюбленной Ямгомыза. Легенда эта послужила основой для поэмы узбекского поэта Хамида Алимджана. Увлекла она и композитора Б. Бровина, написавшего балет «Семург» (либретто по поэме Х. Алимджана создано Е. Барановским).

Поставленный хореографической группой ташкентского Большого академического театра оперы и балета, «Семург» стал подлинным праздником узбекского искусства. Близкая народному мелосу музыка, мастерство солистов, слаженность кордебалета, богатство костюмов и декораций уносят в чудесный сказочный мир.

Здесь происходит острая, волнующая борьба между добром и злом. Царство мрака и насилия ярко воплощено неистовой Паризад — С. Хайбуллаевой и Ямгомызом — В. Усманкуловым. Им противопостоят Буньяд — В. Васильев и птица счастья Семург. В соответствии с драматургией спектакля созданный Л. Минальевой образ резко контрастирует с остальными и кажется вопло-

щением света. Запоминаются танцы в подвоинных владениях Пери (ее тонко исполняет Т. Каськова), танцы последнего действия (некоторые из них проходят в сопровождении народных инструментов, удачно вложенных в общую ткань симфонического оркестра).

В постановке И. Юсупова удачно сочетаются элементы классического и народного танца. Это делает хореографическую сторону спектакля самобытной, ярко национальной.

Балетная труппа Большого академического театра оперы и балета имени Алишера Навои известна ленинградцам как коллектив талантливых, работающих в атмосфере постоянных творческих поисков. Вновь хочется напомнить о балете Л. Фейгина «Дон Жуан», впервые показанном ташкентцами в нашем городе два года назад. За это время спектакль «возмужал», окреп, вырос в зрелую работу зрелого коллектива.

Автор либретто и постановщик — главный балетмейстер театра А. Кузнецов показал нам принципиально новую трактовку старинной повести, так часто вдохновлявшей поэтов и драматургов. Его «Дон Жуан» — сплав пылкой романтики и реальности. Партия Дон Жуана — одна из лучших в репертуаре В. Васильева,

по-новому представлены женские роли. И знатная сеньора, и Хуанита, и Донна Анна, и Лаура — все они ярко очерченные индивидуальности, с собственным миром чувств и своим пониманием любви. Отличной основой для их хореографической характеристики служит музыка — образная, тонко подсылающая главное в обрисовке каждой героини.

Самые богатые и насыщенные женские партии спектакля — Хуанита и Донна Анна. Хуанита в исполнении Г. Измайловой — воплощение лукавого кокетства и деревенского простодушия. Н. Подчинова красиво выводит сложный рисунок чувств Донны Анны.

Пытливый, ищущий постановщиком выступает А. Кузнецов и в последней работе театра — балете П. Чайковского «Лебединое озеро». Логика развития действия подсказала необходимость введения новых сцен и персонажей. И А. Кузнецов строит либретто так, чтобы оправдать драматургию спектакля, объяснить то, что в ряде прежних постановок рассказывалось зрителям лишь на страницах программы.

Очень удачным представляется рассказ Наставника принца о левушке, превращенной в лебедя злым волшебником, тщетно добивавшимся ее любви. Становится понятным по-

рыв принца: он идет не на охоту, а устремляется к озеру с благородной целью освободить от чар прекрасную узышку. Понятнее становится в новой постановке и роль двойника Одетты — Одилли: по воле Злого гения она рождается из камня во время дуэта Одетты с принцем.

Спектакль — большая творческая удача всей балетной труппы.

В. Васильев и здесь выступает как одаренный танцовщик, свободно владеющий трудным комплексом классического танца.

Высокий профессионализм показала Л. Минальева. Ее движения отточены, легки. Все же ее партия нуждается в сценической доработке: сухой, несколько аскетичный облик ее Одетты не гармонирует с общим романтически приподнятым строем спектакля.

Очень поразовал В. Усманкулов (Злой гений), характерный танцовщик большого творческого диапазона. Как и в «Семурге», его танец, выписанный крупными мазками, полон эмоционального накала.

В некоторой доработке нуждается исполнение партии Шута Н. Сагатовым. Хотелось бы, чтобы он нашел для нее более выразительные краски, тем более что новое либретто предоставляет широкий простор для творческой фантазии артиста.

Музыкальная сторона спектакля радует темпераментностью, увлеченностью, которые сообщает оркестру молодой способный дирижер Д. Абдурахманов. Уверенно чувствует себя за дирижерским пультом Д. Абдурахманов и в балетах «Семург» и особенно в «Мирандолине». Здесь привлекает чувство крупной формы, чувство целого.

Балерина Г. Измайлова выступает и как балетмейстер. Изобретательно поставлены ею танцы в операх «Дилором», «Князь Игорь» и ряд балетных спектаклей, среди которых один из лучших балет «Болеро» на музыку М. Равеля.

...В полумраке начинаются танцы. Назойливое повторение все той же музыкальной фразы неизменно в одной и той же тональности настаивает. Сплелся в знойном танце Гитана — Измайлова и Молодой испанец — Усманкулов. Но вот появляется соперник. Сколько напряжения, сколько внутренней силы в танце А. Абдурахманова! Чувствуется, что его внешне скупые движения содержат огромный заряд скрытой энергии, готовой в любую минуту взорваться. И взрыв происходит, когда под заключительный неистовый рев тромбонов он закалывает Гитана.

Успеху спектакля содействуют во-